

ИСТОРИЯ ТГУ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ СИБИРИ

УДК 94/99

*О.Н. Разумов***АЛЕКСАНДР МИХАЙЛОВИЧ СИБИРЯКОВ –
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ, МЕЦЕНАТ, ИССЛЕДОВАТЕЛЬ
(к 150-летию со дня рождения)**

Статья посвящена жизненному пути Александра Михайловича Сибирякова, предпринимателя, мецената и исследователя, много сделавшего для развития высшего образования в азиатской части России, для становления Томского государственного университета, для развития Сибири.

В 1999 году отмечается 150-летний юбилей известного предпринимателя, мецената и исследователя, Почетного члена Томского университета Александра Михайловича Сибирякова (1849–1933) – хороший повод вспомнить об этом замечательном человеке, горячем патриоте Сибири. Это важно еще и потому, что жизнь и деятельность А.М. Сибирякова слабо освещены в исторической и другой литературе. Даже в третьем издании Большой Советской энциклопедии и в отдельных изданиях последних лет неверно указывается год его смерти (1941 вместо 1933) [1–3]. Ошибка на 8 лет!

А.М. Сибиряков был одним из крупнейших жертвователей на первый в Азиатской России университет. Но как отражена эта заслуга мецената в литературе? В книге «Томский университет (1880–1980)» о нем лишь бегло упоминается. В 1980 г. писать о Сибирякове, как и других жертвователях, не давали идеологические препоны. В последние годы эти ограничения сняты, и положение изменилось к лучшему. Но возросший интерес к личности Сибирякова сопровождается многими издержками. Пожертвование Александра Михайловича на университет (100 тыс. руб.) разные авторы определяют от 10 тыс. до 500 тыс. руб. [2; 4. С. 51; 5]. Из литературы не ясно, как конкретно, на что именно использовался этот сибиряковский капитал. Одни авторы утверждают, что он был предназначен и направлен на строительство университета [6–8]. По мнению других – на учебные пособия [9, 10]. Пожертвование Сибирякова на премию за лучшие научные работы по истории Сибири историки и публицисты, начиная с Г.Н. Потанина, нередко определяют в 50 тыс. руб. [11. 12. С. 224], тогда как в действительности оно было в 5 раз меньше.

Иногда в литературе путают Александра Михайловича с его младшим братом, тоже известным меценатом, Иннокентием Михайловичем. Например, некоторые авторы приписывают А.М. Сибирякову финансирование издания «Сибирской библиотеки» В.И. Межова [12. С. 224; 13. С. 42], хотя это сделал его брат.

Подобные примеры можно продолжить. В литературе содержится немало «белых пятен», неточностей, ошибок и противоречий. Все это ставит перед историками задачу воссоздать достоверную и полную биографию выдающегося сибиряка. В данной статье автор, не претендуя, разумеется, на исчерпывающую полноту в освещении жизни и деятельности А.М. Сибирякова, пытается дать цельное представление об основных вехах жизненного пути, делах и заслугах этого человека

Александр Сибиряков родился 8 октября (по н. ст.) 1849 г. в Иркутске, в старинной купеческой семье, ведущей свою родословную с XVIII в. Его отец, Михаил Александрович, был одним из богатейших сибирских купцов того времени. Он являлся совладельцем двух золотопромышленных и паровой компании, а также имел и другие предприятия. Человек, видимо, малообразованный, он тем не менее понимал пользу просвещения и своим детям дал хорошее образование. Александр окончил иркутскую гимназию, а затем политехникум в Цюрихе (это было высшее учебное заведение) [4. С. 50; 14].

После смерти в 1874 г. Сибирякова-старшего его состояние (более 4215 тыс. руб.) унаследовали в основном дети – три сына и три дочери. На долю сыновей пришлось по 875 тыс., дочерей – по 525 тыс. руб. Одна из дочерей, Ольга Михайловна, выйдя вскоре замуж за князя В.В. Вяземского, отказалась от наследственных прав [15]. Получил свою часть наследства и Александр Михайлович: по одному с лишним паю (из 13) в золотопромышленных предприятиях – Прибрежно-Витимской компании и Компании промышленности, какое-то участие в Компании Ленско-Витимского пароходства и т.д. [4. С. 50–51; 16].

Видимо, все это приносило довольно неплохие доходы, если учесть, что во второй половине XIX в. только Компания промышленности добывала в среднем до 275 пудов золота в год. Вряд ли можно причислять А. Сибирякова к богатейшим людям России, как это иногда делается в литературе, но, несомненно, он был весьма состоятельным человеком.

Недостаточно изучена собственно предпринимательская деятельность Александра Михайловича. В литературе его обычно называют «крупным золотопромышленником», «одним из крупнейших золотопромышленников». Однако непосредственного активного участия в этой отрасли он, скорее всего, не принимал, ограничившись получением прибылей по своим паям указанных золотопромышленных компаний. В 1904 г. вместо этих двух паевых предприятий было учреждено акционерное общество «Компания промышленности» с основным капиталом 7 млн. руб. [17, а]. А. Сибиряков не входил ни в число его учредителей, ни в состав его правления, хотя, очевидно, имел акции этого общества.

Главным делом Александра Михайловича как предпринимателя стало речное и морское судоходство. В этой отрасли он действовал сначала в составе Компании Ленско-Витимского пароходства, а затем все больше самостоятельно. Сибиряков построил целый ряд пароходов. Кроме бассейна р. Лены он с 1885 г. пытался завести пароходство на Ангаре и затратил, видимо, немало средств для очистки ее фарватера от порогов. Его пароходы «Св. Николай», «Св. Иннокентий», «Илим», груженые хлебом, совершили пробные рейсы по нижней части Ангары. Удалось освоить и очень трудный средний участок этой реки. Инженер путей сообщения М. Чернцов писал по этому поводу: «Факт этот... имеет огромное значение не только в летописях Сибири, но и всего мира» [18. С. 166]. Но преодолеть самые порожистые места Ангары (Падунский порог) все же не удалось. Для этого требовалось соорудить в скалах обходной канал со шлю-

зами, на что капиталов одного Сибирякова было явно недостаточно. К середине 90-х гг. его Ангарское пароходство было ликвидировано [18. С. 165–166].

В 1893 г. А.М. Сибиряков (вместе с М.Г. Шевелевым и Н.П. Матвеевым) учредил Амурское общество пароходства и торговли с основным капиталом 1 млн. руб. для пароходного сообщения и перевозок пассажиров и грузов по Амуру и его притокам, а также торговли в Приамурском крае [17, б]. Позднее капитал общества был увеличен сначала до 2 млн., а затем – до 2,5 млн. руб. [17, в; 17, г]. Это предприятие оказалось более успешным, хотя в конце 90 – начале 900-х гг. оно пережило серьезный кризис. Прибыли общества сократились со 128 тыс. руб. в 1897 г. до 5,1 тыс. руб. в 1901 г., а его акции котировались на биржах намного ниже номинальной стоимости. Однако позднее дела общества выправились. Правда, роль в нем Сибирякова еще надо выяснять. Ни в одном из известных списков членов правления Амурского общества пароходства и торговли он не значится [19, 20, 21].

В литературе отмечается, что в начале XX в. Александр Михайлович отошел от активной предпринимательской деятельности, перевел свои капиталы в облигации и другие процентные бумаги, покинул Иркутск и подолгу жил на юге России (в своем имении «Ангара» в Батуми), в Швейцарии и во Франции [4. С. 51; 22]. В целом для такого вывода есть основания, но все же он нуждается в уточнениях. Несомненно, Сибиряков неоднократно приезжал в Сибирь по разным делам.

Оценивая предпринимательскую деятельность Сибирякова, надо подчеркнуть главное: он не искал легких путей к наживе, не стремился к сиюминутной выгоде для себя. Иркутский купец Сибиряков принадлежал к лучшей, прогрессивной части предпринимательского класса, которая не забывала о государственных интересах, общественных нуждах, народе. Значительные средства он направлял на различные благотворительные цели, на развитие просвещения, науки и культуры. Многочисленные пожертвования Александра Михайловича трудно даже перечислить. По некоторым приблизительным подсчетам они составили свыше 1,5 млн. руб. [4. С. 51]. Конечно, большая часть их приходилась на Иркутск. Только на начальные школы в этом городе он выделил 800 тыс. руб. Немалые суммы Сибиряков предоставил также в пользу целого ряда других учебных, культурно-просветительных и благотворительных учреждений.

Но меценатская деятельность Сибирякова отнюдь не ограничивалась его малой родиной. Велики его заслуги в деле исследования и освоения Северного морского пути и внутренних путей сообщения Сибири. На этом поприще он выступал и как предприниматель, и как исследователь и меценат.

Александр Михайлович частично или полностью финансировал ряд торговых и научных экспедиций. В 1873 г. он участвовал в финансировании экспедиции английского капитана Виггинса (Уиггинса) из Англии по Северному морскому пути в устье Енисея, выделив на нее 1 тыс. ф. ст. Виггинс впервые доставил на Енисей партию английских товаров и доказал, что морская торговля между Англией и Сибирью вполне возможна. Правда, на обратном пути его пароход сел на мель и был оставлен командой. И здесь вновь помог Сибиряков, предоставивший 1 тыс. руб. для сухопутного проезда Виггинса и его экипажа из Енисейска в Петербург [23. С. 36–38, 158; 24. С. 76].

В 1876 г. состоялось успешное плавание к устью Енисея выдающегося шведского полярного исследовате-

ля и ученого Нильса Норденшельда. Средствами его обеспечил А.М. Сибиряков (25 тыс. руб.). Значительная часть этой суммы использовалась для следующей экспедиции Норденшельда, ставшей вершиной всей его жизни [24. С. 90; 25. С. 127]. Речь идет о знаменитом плавании Норденшельда в 1878–1879 гг. на корабле «Вега», в ходе которого впервые Северный морской путь был пройден с запада на восток на всем его протяжении (с зимовкой). Финансировали его шведский предприниматель О. Диксон (12 тыс. ф. ст.), король Швеции Оскар II (2,2 тыс. ф. ст.) и Сибиряков (2,2 тыс. ф. ст. плюс остаток от ранее предоставленной суммы) [23. С. 39, 158; 24. С. 90].

Александр Михайлович помог Норденшельду и многими ценными указаниями относительно условий плавания вдоль сибирского побережья. Он облегчил эту экспедицию еще и тем, что отправил вместе с «Вегой» специально построенный в Швеции пароход «Лена» и 2 зафрахтованных им корабля – пароход «Фразер» и парусное судно «Экспресс». Они сопровождали экспедицию на значительной части ее пути, снабжали «Вегу» углем и т.д. Когда от Норденшельда долго не было известий (он со своими спутниками вынужден был зимовать в 200 км от Берингова пролива), Сибиряков послал на помощь ему пароход «Норденшельд», построенный в Швеции по специальному заказу. Правда, эта помощь не понадобилась, а сам пароход «Норденшельд» потерпел крушение у о. Хоккайдо. Тем не менее плавание этого судна не было бесполезным. На нем находились с научными целями представитель Русского географического общества А.В. Григорьев и представитель Берлинского географического общества А. Данкельман [24. С. 93–95; 25. С. 147, 153; 26].

Плавание Норденшельда закончилось триумфально. День прибытия «Веги» в Стокгольм стал в Швеции национальным праздником. В королевском дворце была устроена выставка экспонатов, собранных экспедицией, вывешены портреты Оскара II, О. Диксона и А. Сибирякова, герб Сибири.

Александр Михайлович и сам неоднократно предпринимал плавания по Северному морскому пути с коммерческими и исследовательскими целями. В 1880 г. его экспедиция из Европы в устье Енисея на пароходе «О. Диксон» закончилась трагически: корабль затонул (экипаж не пострадал). В 1882–1884 гг. его пароход «Норденшельд» ежегодно пытался пройти тем же маршрутом к устью Енисея, но и эти попытки не увенчались успехом из-за огромных скоплений льдов [24. С. 158–159].

После этих неудач, не отрицая возможности плаваний по Северному морскому пути в Сибирь, Сибиряков обратился к исследованию и освоению сухопутного пути из Сибири через Полярный Урал на Север Европейской России (в Печорский край). Им была проложена грунтовая дорога между Сибирью и Печорой, получившая название Сибиряковского тракта, которая открыла новую возможность сбыта хлеба и другой сибирской продукции и ввоза в Сибирь промышленных товаров. В устье Печоры им были устроены большие склады. С 1884 до 1897 г. его пароход «Норденшельд» поддерживал сообщение между Архангельском, Печорой и Норвегией [24. С. 162–164].

В этом деле, как и во всех своих начинаниях, Сибиряков думал не только о личной выгоде, но и о расширении возможностей экономического развития Сибири, ее связей с Европейской Россией и другими странами. Его деятельность оказала благоприятное влияние и на некоторые соседние регионы. В частности,

Сибиряковский тракт заметно изменил жизнь Печорского края, население которого раньше нередко страдало от голода вследствие трудностей с доставкой сюда хлеба и других продуктов. Цены на муку упали с 2,0–3 до 0,75–1,25 руб. за пуд [13. С. 43].

Александр Михайлович был одним из лучших знатоков путей сообщения Сибири и Северного морского пути. Результаты своих исследований и наблюдений он изложил в ряде публикаций [27, 28, 29, 30, 31], обобщением которых явилась книга "О путях сообщения Сибири и морских сношениях ее с другими странами" (СПб., 1907).

Вклад Сибирякова в изучение и освоение нашего края еще не оценен в полной мере. Например, в литературе даже не упоминается о том, что в 1876 г. он полностью финансировал (20,5 тыс. германских марок) Бременскую научную экспедицию по Западной Сибири, в которой участвовали известный зоолог А.Э. Брем и другие немецкие ученые. Общество германских мореходов в Бремене избрало за это сибирского мецената своим почетным членом [32]. В 1890 г. Сибиряков оказал содействие французскому путешественнику Ш. Рабо в его изысканиях в Сибири [13. С. 43]. О характере этой помощи почти ничего не известно, но, очевидно, она была значительной, если правительство Франции удостоило Александра Михайловича высокой награды.

Важную роль сыграл Сибиряков в создании первого за Уралом университета. В 1876 г. он пожертвовал 100 тыс. руб. в Министерство народного просвещения, предназначив их на устройство и содержание учебно-вспомогательных учреждений Сибирского университета, для всех четырех предполагаемых факультетов. Министерство перевело эти средства в государственные процентные бумаги. После открытия Томского императорского университета сибиряковский капитал в феврале 1889 г. был передан в распоряжение правления университета. К тому времени вклад Сибирякова с процентами составил уже более 176,3 тыс. руб. [33, а. С. 51]. Правление университета, оставив 60 тыс. руб. для предполагаемых физико-математического, историко-филологического и юридического факультетов, распределило основную сумму (116,3 тыс. руб.) между кафедрами уже открытого медицинского факультета. На эти средства оборудовались кабинеты, клиники и лаборатории, приобретались коллекции для музеев, семена для ботанического сада и т.д. Постоянной статьей расходов из этого источника было пополнение университетской библиотеки научной и учебной литературой. Этот же капитал использовался на командировки сотрудников университета: в 1898 г. из этих средств финансировались командировки профессоров Н.Ф. Пашенко и В.З. Сапожникова на Алтай [33, а. С. 52–55; б. С. 134–136].

В 1879 г. А. Сибиряков подарил Томскому университету приобретенную им за 2 тыс. руб. библиотеку поэта В.А. Жуковского (4674 тома на русском и иностранных языках). Он же оплатил и доставку ее в Томск [34]. Это ценнейшее книжное собрание является одной из «жемчужин» Научной библиотеки ТГУ. Содержащее многочисленные пометы поэта, оно стало предметом исследований университетских филологов, отмеченных за свою работу Государственной премией.

Весомую лепту вложил меценат и в формирование музейных фондов университета. В 1882 г. по его инициативе университету были подарены ботаническая и зоологическая коллекции, собранные экспедицией Норденшельда на «Вега». В 1884 г. Сибиряков пода-

рил музею археологии и этнографии рыцарский костюм японского воина, принадлежавший знатному самурайскому роду и изготовленный не позднее XVII в. [35].

Александр Михайлович способствовал развитию исследований по истории Сибири, учредив премию за лучшие научные работы по данной тематике. Для этого в 1883 г. он внес в Академию наук 10 тыс. руб. По его желанию этот капитал и право присуждения премий были переданы открытому в 1898 г. в Томском университете юридическому факультету. Капитал к тому времени вырос до 16,5 тыс. руб. Премия (полная в 1 тыс. руб. и половинная в 500 руб.) должна была вручаться раз в три года. Первыми и, к сожалению, последними лауреатами ее стали московский историк Н.Л. Оглоблин за публикацию документов Сибирского приказа XVI–XVIII вв. и профессор кафедры богословия Томского университета Д.Н. Беликов за цикл работ по истории нашего края [36].

Заслуги предпринимателя, мецената и исследователя А.М. Сибирякова трудно переоценить. Ему немало воздали при жизни. Он стал коммерции советником, Почетным гражданином Иркутска, был награжден серебряной медалью Русского географического общества, шведским орденом «Полярная звезда», французским знаком отличия «Пальмовая ветвь». В честь него были названы остров в Карском море и один из первых в России ледокольных кораблей. По императорскому указу его портрет, как и портреты других крупнейших жертвователей, постоянно висел в актовом зале нашего университета. В 1904 г. А.М. Сибирякова удостоили звания Почетного члена Томского университета. До него это звание присвоили лишь троим – наследнику престола Николаю Александровичу (будущему Николаю II), министру просвещения И.Д. Делянову и выдающемуся ученому Д.И. Менделееву [37].

После Октябрьской революции 1917 г. судьба Александра Михайловича сложилась трагично. Он оказался во Франции практически без средств к существованию. В 1920 г. шведский консул в Ницце сообщил своему правительству, что он случайно встретил Сибирякова, жившего в крайней бедности. Известие вызвало в Швеции большой общественный резонанс. Здесь помнили о вкладе этого человека в исследование Арктики. По предложению трех крупнейших фракций парламента ему была предоставлена пожизненная пенсия [38]. Это обеспечило Александру Михайловичу сносные условия жизни. Но все же вдали от Родины, от дорогой для него Сибири... Умер он в одиночестве 2 ноября 1933 года в Ницце. Место его погребения и похороны оплатил шведский консул. В последний путь его провожали три шведа и француженка [13. С. 43; 39].

В Советском Союзе о нем напоминал ледокол «Сибиряков», совершивший в 1932 г. первое сквозное плавание по Северному морскому пути за одну навигацию. Через 10 лет он принял неравный бой в Карском море с гигантским немецким крейсером и был потоплен. После войны в строй вступил новый ледокол под тем же именем. В современной России этого корабля уже нет.

Память об Александре Сибирякове еще жива, но постепенно угасает. До сих пор о нем не написано ни одной книги. Даже в Иркутске нет улицы его имени. А такая улица была бы уместна не только на его родине, но и в Томске. Сибиряковский портрет находится не в актовом зале ТГУ, а в отделе редких книг Научной библиотеки. Может, вернуть его на более широкое обозрение? А по-

чему бы не возродить премию имени Сибирякова? Во всяком случае, мы должны сохранить память о человеке, много сделавшем для нашей Alma Mater и всей Сибири.

Бережно хранимая память о Сибирякове и других меценатах прошлого подвигнет и нынешних предпринимателей на благородное служение делу образования и науки.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Большая Советская энциклопедия. М., 1976. Т. 23. С. 342.
2. Сибирский календарь. 1998. Новосибирск, 1997 (8 окт).
3. Из истории земли Томской. Календарь памятных дат. 1999 год. Томск, 1998. С. 20–21.
4. *Гаврилова Н.И.* Сибиряков Александр Михайлович // Краткая энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири. Новосибирск, 1997. Т. 4. Кн. 1.
5. *Стрдымов В.* Бизнес и совесть // Сибирские огни. 1998. Т. 1. С. 108.
6. История Сибири. Л., 1968. Т. 3. С. 374.
7. *Ноздрин Г.* Меценаты Сибири // Земля Сибирь. 1992. Т. 3. С. 58.
8. *Шиловский М.* Возродим Сибиряковскую премию // Томский вестник. 1994. 19 ноября.
9. *Ляхович Е.С., Ревушкин А.С.* Очерк становления первого Сибирского университета – центра науки, образования, культуры. Томск. 1993. С. 88.
10. *Разумов О.* Не будь предпринимателей, не будь бы и университету // Сибирская старина. 1999. № 16. С. 34.
11. *Потанин Г.Н.* Города Сибири // Сибирь. Ее современное состояние и ее нужды. Спб., 1908. С. 239.
12. Иркутск: из прошлого в будущее. Иркутск, 1989.
13. *Алексеева Г.* Письмо из Ниццы // Вокруг света. 1993. № 12. С. 42.
14. Сибиряков А.М. // Сибирский торгово-промышленный календарь на 1911 год. Спб., 1911. Отд. 2. С. 20.
15. *Рабинович Г.Х.* Малоизученные источники по истории буржуазии в России // Методологические и историографические вопросы исторической науки. Томск, 1972. Вып. 7-8. С. 202.
16. Список главнейших русских золотопромышленных компаний и фирм. Спб., 1896. № 114, 116–117.
17. Собрание узаконений и распоряжений правительства. а) 1904. Отд. 2. Т. 28. Ст. 490; б) 1894. № 9. Ст. 47; в) 1896. № 13. Ст. 134; г) 1912. Отд. 2. № 10. Ст. 40.
18. *Большаков В.Н.* Очерки истории речного транспорта Сибири. XIX век. Новосибирск, 1991. С. 166.
19. Статистика акционерного дела в России. Спб., 1897. Вып. 1. С. 29.
20. Указатель действующих в Империи акционерных предприятий. Спб., 1903. С. 1597–1598.
21. Акционерно-паевые предприятия России. М., 1912. С. 6.
22. *Рабинович Г.Х.* Крупная буржуазия и монополистический капитал в экономике Сибири конца XIX–начала XX вв. Томск, 1975. С. 61.
23. *Визе В.Ю.* Северный морской путь. Л.–М., 1940.
24. *Пинхенсон Д.М.* Проблема Северного морского пути в эпоху капитализма. Л., 1962. Т. 2.
25. *Пасецкий В.М.* Нильс Адольф Эрик Норденшельд. 1832–1901.
26. *Норденшельд Д.Е.* Плавание на «Вега». Пер. со шведск. Л., 1936. С. 9–19.
27. *Сибиряков А.* Очерк из забайкальской жизни. Спб., 1878.
28. *Сибиряков А.* Плавание парохода «Оскар Диксон» в 1880 г. к устью Енисея // Известия Вост.-Сиб. отд. Императорского Русского географического общества. 1881. Т. XVII. Вып. 1. С. 72–77.
29. *Сибиряков А.* К вопросу о внешних рынках Сибири. Спб., 1893.
30. *Сибиряков А.* О пути из Якутска к Охотскому морю. Томск, 1901.
31. *Сибиряков А.* По вопросу об автономии Сибири // Сибирская жизнь. 1906. 19 янв.
32. Сибирь (Иркутск). 1876. 2 и 9 мая.
33. Отчет о состоянии Императорского Томского университета... а) ...за 1889 год. Томск, 1890. б) ...за 1898 год. Томск, 1899.
34. Библиотека В.А. Жуковского в Томске. Томск, 1978. Ч. 1. С. 3–4.
35. *Ожередов Ю.И.* Страницы 115-летней истории музея археологии и этнографии Сибири Томского государственного университета (досоветский период) // История и культура Томской области. Томск, 1998. С. 24, 26.
36. *Дмитриенко Н.М.* Премии Императорского Томского университета за труды по истории, антропологии и биологии Сибири // Из истории Сибири. Томск, 1998. С. 129–32.
37. Профессора Томского университета. Биографический словарь. Томск, 1996. Вып. 1.
38. *Сетюнов I.* Sibirien. West Berlin, 1954. S. 356–357.
39. *Валлениус С.* Загадка Сибирякова // Поиск. 1999. 15 янв.

Статья представлена кафедрой истории России исторического факультета Томского государственного университета, поступила в нвучную редакцию 12 ноября 1999 г.